

М. Рыбак

‘ГОРЯЩИЙ КАМЕНЬ’, ЭСТОНИЯ И СЕМЬЯ МЕНЕЛЬ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Может ли камень гореть? Конечно нет. Никто никогда в это не поверит. И все же...

В 1864 году жители Йыхвиского прихода в Эстонии копали канавы: глубокие канавы. Поскольку коричневатый камень, который они выносили на поверхность, выглядел как известняк, они пытались использовать его для окружения костра. Однако в отличие от известняка, этот камень иногда загорался, поэтому они назвали его «горящим камнем» (põlevkivi на эстонском). Таким образом, по словам местных жителей, в Эстонии впервые обнаружили сланцы¹.

Эстонский сланец (Википедия)

¹ Это только одна из легенд. Похоже, что сланцы в Эстонии были обнаружены гораздо раньше, в конце XVIII века.

Сегодня эстонская сланцевая промышленность является одной из наиболее развитых в мире. Лучшие сорта сланца (известного как *kukersiit*), имеют коэффициент конверсии органического вещества в полезную энергию (сланцевое масло и сланцевый газ) в диапазоне между 65% и 67%.²

Первые попытки извлечь выгоду из этих сланцевых месторождений начались в 1916 году, когда Эстония была еще частью Российской империи. В этом году первые тонны сланца были отправлены с рудников Паванду на северо-востоке Эстонии в Санкт-Петербург (тогда Петроград) для анализа возможного использования в промышленном производстве.

30 октября 1919 года газета Tallinna Teataja, серьезная ежедневная газета, сообщила:

Следовало ожидать, что такое сокровище привлечет капиталовложения, и наше правительство уже получило предложения от иностранных инвесторов, которые хотят получить концессии, позволяющие им использовать сланцевые месторождения. Эти предложения были отклонены; во-первых, потому, что предлагаемые суммы были смехотворными, а во-вторых, потому что мы еще не пришли к решению относительно того, разрешит ли государство частные инвестиции в эксплуатацию запасов сланца. В любом случае вопрос настолько важен, что его необходимо тщательно рассмотреть до принятия окончательного решения.

Одним из первых, если не первым, крупным концессионером был Джордж Менель - бывший Мендель Гродзинский, который, хотя и не родился в Эстонии, имел глубокую и прочную связь со страной, в которой он жил с раннего детства.

Но, обо всем по порядку.

ДЖОРДЖ МЕНЕЛЬ / МЕНДЕЛЬ ГРОДЗИНСКИЙ

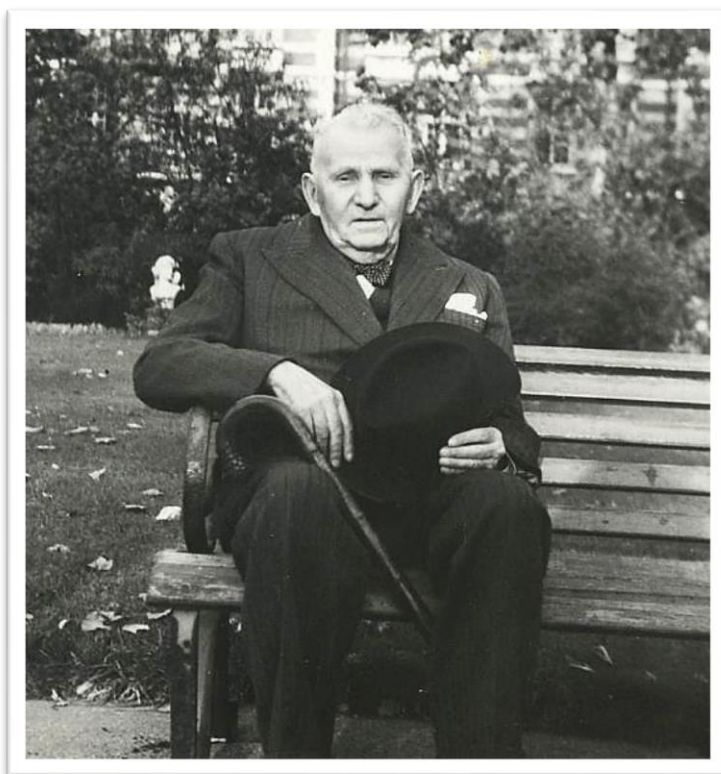
Мендель Гродзинский родился 15 сентября 1870 года в Полоцке, Белоруссия, в семье Михаила и Деборы Гродзинских (иногда Гродинский). В то время Полоцк был частью Витебской губернии Российской империи,

² Википедия. "Oil shale in Estonia" (проверено 9.11.2017)

частью черты оседлости - территории, в которой евреям разрешалось жить. В Полоцке евреи составляли большинство населения.

К сожалению мы очень мало знаем о детстве Менделя. Но мы знаем, что он потерял обоих родителей в молодом возрасте и воспитывался в Эстонии дядей. Нам еще предстоит выяснить, кто этот дядя, возможно, брат его матери. Однако мы знаем, что дядя был портным и почти наверняка жил в одном из трех городов: Нарве, Раквере или Вильянди. Позже, когда Мендель стал важной фигурой в развитии эстонской сланцевой промышленности, некоторые газеты размышляли о его ранних годах - в пользу Нарвы или Раквере, - хотя именно в Вильянди он нашел свою невесту - и подчеркивали тот факт, что он понимал и даже немного говорил на эстонском³.

Остается фактом, что Мендель воспитывался в Эстонии и унаследовал от своего дяди не только исключительные навыки пошива, но и «инженерный образ мысли»: первый из них помог ему в дальнейшем в трудоустройстве в Лондоне, а второй сделал его «одним из пионеров эстонской сланцевой промышленности».

Джордж Менель в лондонском парке

³ "Uus Eesti Narva Uudised", N20, 13.6.1936 or "Esmaspäev" (Monday), 11.7.1936.

В июле 1888 года, в возрасте восемнадцати лет, Мендель Гродзинский покидает Эстонию и отправляется в Лондон, где вскоре превращается в уважаемого английского джентльмена по имени Джордж Менель. Никто не знает наверняка, почему он выбрал имя Джордж, но одна из его внучек слышала, что это по святому Георгию (St George), а другая внучка считает, что это по имени правящего короля!

Что касается того, почему он выбрал Англию, а не Америку, которая в то время была самым популярным местом назначения, мы можем только догадываться. Может быть, его дядя имел связи в Лондоне через каких-нибудь знакомых портных. Но мы знаем наверняка, что в течение первых четырех лет Джордж работал на швейной фабрике, и что он сумел привезти в Лондон свою возлюбленную, девушку из известной вильяндиской семьи. Ее звали Эстер Хофф.

15 мая 1892 года Джордж и Эстер поженились в синагоге Степни-Грин в восточном Лондоне. К этому времени Джордж уже работал самостоятельно, дома, и очень скоро у молодой пары было двое детей: сын Александр Михаэл, 1893 года рождения, и дочь Берта, родившаяся в 1895 году.

Год спустя, Джордж начал работать в магазине «Дамский портной» на улице Кондуит. Он уже завоевал репутацию и вскоре смог открыть собственный магазин на Верхней Риджент-стрит, не меньше. Мы знаем эти факты из нескольких источников, одним из которых является *Лондонский американский регистр*, где 25 августа 1906 года появилась следующая заметка (возможно, реклама):

Я должна сказать, что моя подруга, леди Б (лучше которой никто в Лондоне не разбирается в одежде), всегда заказывает свои вечерние платья в магазине 'Международный женский портной' (306 Regent Street), где она всегда обслуживается лично господином Менель.

LADIES visiting London, desiring PERFECT CUT and WELL-FITTING GARMENTS, are requested to call at the ———

INTERNATIONAL LADIES' TAILOR.
Directed by **G. MENELL,**
One of the Leading London Tailors for the past Fifteen Years, who gives his personal attention to every Customer.

CHOICE SELECTION OF FURS.
Prices Moderate.

306, REGENT STREET, LONDON, W.

Бизнес рос, и Джордж добавил к ассортименту меха, которые он почти наверняка ввозил из Эстонии или России. Семья также росла – четыре сына и три дочери.

Давайте пока оставим на время процветающего отца семейства и торговца и посмотрим, что еще происходит в мире...

1918 год. В России прошла революция. Война в Европе все еще продолжается и, что особенно важно для нашей истории, 24 февраля Эстония объявляет о своей независимости.

Именно в этот момент Джордж впервые услышал об огромном потенциале месторождений сланца в Эстонии и необходимости в серьезных инвестициях для реализации этого потенциала. Видимо, новость пришла от друга семьи, который был первым представителем нового эстонского правительства в Лондоне: вероятно, г-н Антс Пиип, который тоже был из Вильянди. Новость достигла верного человека в верное время.

Верного человека еще и потому, что нет оснований предположить, что Джордж начал заниматься этим из-за денег. По словам его внучки, Эстер Уитби, семья его жены, Хоффы из Вильянди, были теми, кто стоял за финансовой стороной бизнеса. Джордж был мечтателем - вечным оптимистом - с глубокой любовью к стране, которую он оставил очень молодым человеком.

Он приближается к пятидесяти. Две старшие дочери выросли и могут взять на себя портняжный бизнес. Он еще достаточно молод для того чтобы путешествовать и самому выяснить, что происходит. У него даже есть некоторые технические навыки, благодаря дяде, который его воспитал. Итак, почему бы не попробовать? И что существенно - его старший сын, Александр, окончил школу горного дела в Camborne и был полноправным горным инженером.

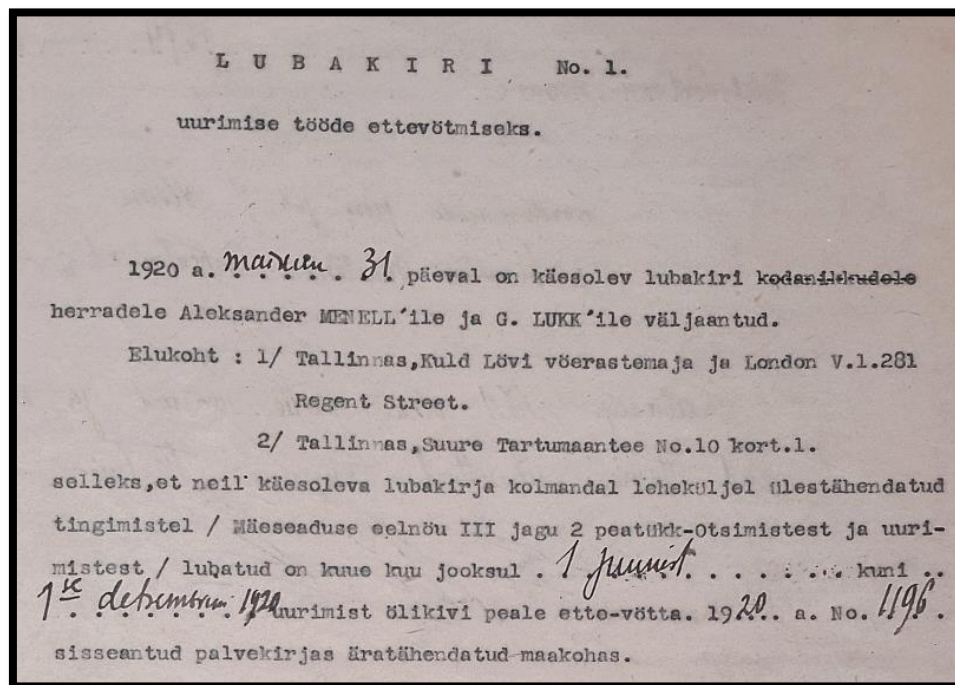

Александр Менель (сидит справа) - выпускник школы. 1912 г.

Итак, в 1919 году два горных инженера Александр Менель и Герхард Лукк (о котором, увы, мы знаем очень мало) обратились к правительству Эстонии за разрешением провести обследование в районе сланцевых месторождений. В 1920 году они получают необходимое разрешение – разрешение номер 1, но только на период шести месяцев с первого июня по первое декабря. Участок, разрешенный для осмотра, находится к востоку от железнодорожной станции Йыхви и составляет ровно 1,5 версты (или 1,6 км) в ширину.⁴

Уже 26 июня 1920 года, Герхард Лукк пишет еще одно письмо эстонскому правительству, из которого взяты следующие отрывки, в оригинале написанные, как и полагалось, на эстонском языке:⁵

Около полутора лет назад мы, Менель и я, начали изучать возможности нашей сланцевой отрасли. Однако для сбора данных, необходимых для создания крупного завода, необходимо было провести большую предварительную работу, для которой был необходим большой капитал. Чтобы привлечь этот капитал, в Лондоне была основана Jõhvi Oilfields Ltd с первоначальным капиталом в 30 000 фунтов стерлингов.⁶ Миссией новой компании было накопить опыт и собрать данные для всей отрасли в целом...

Разрешение номер 1, выданное Александру Менель и Герхарду Лукк 31.5.1920

⁴ ERA.1840.1.2

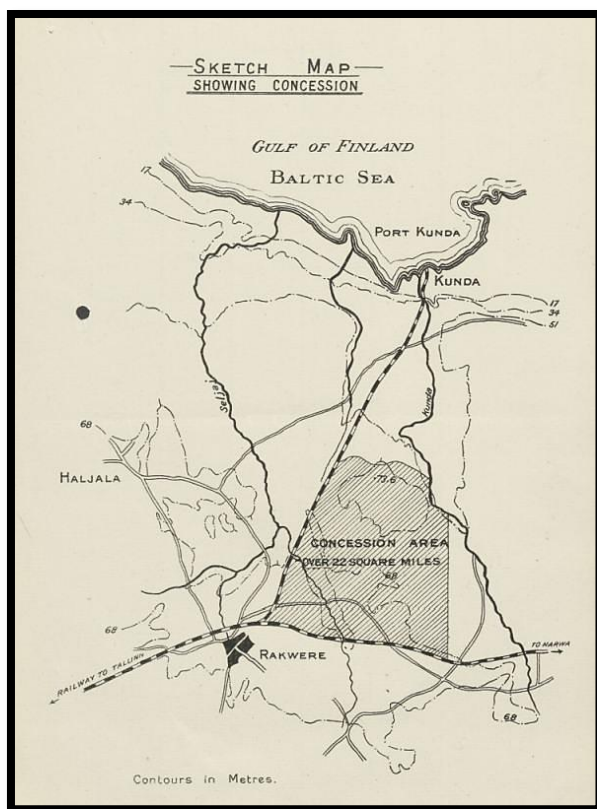
⁵ Многие письма содержат подпись Александра Менеля, а написаны они Г. Лукком. Это потому, что Лукк был эстонским гражданином и владел эстонским. [M.P.]

⁶ Jõhvi Oilfields Ltd была основана 3.9.1920 [Документ о натурализации Д. Менеля НО 144.13021].

Вот почему на ранней стадии мы начали переговоры с крупнейшими и влиятельнейшими нефтяными компаниями и финансовыми институтами в Англии, чтобы создать крупную промышленность для производства сланца в Эстонии...

Что касается способов переработки, мы не знаем ни о каких других компаниях в Англии или Германии, или где-то еще, производство которых могло бы соответствовать спецификациям нашего сланца без изменений или модернизации. Существуют отдельные методы, которые дают более высокий или более низкий процент масла из сланца с меньшей или большей трудностью. Что касается нас самих, мы смогли с помощью нагретого пара и нескольких изменений деталей реторты, получить до 14-15% масла из нашего камня...

Компания Jõhvi Oilfields, упомянутая ранее и созданная для проведения экспериментальных работ по добыче нефти (масла) из сланца принадлежала Джорджу Менелю, который был директором и его жене Эстер Менель. Самая большая проблема, с которой столкнулась новая компания, заключалась в том, как создать более эффективную реторту для извлечения нефти из сланца. После значительного времени и усилий им это удалось, и в 1926 году патент на это изобретение был выдан на имя Джорджа Менеля.

Концессионная зона добычи сланца Ванамыйза. [Из документа о натурализации Г. Менеля NO 144.13021].

Подробности мы узнаем из документов Джорджа о натурализации, которые были составлены Специальным отделением Столичной полиции (Metropolitan Police). Среди прочего, *«заявитель отказался от своего портного бизнеса в 1920 году, а затем, со знанием дизайна, который он приобрел в процессе пошива одежды и с его прежними знаниями в области техники, он начал проектировать реторту...»*

Стоит отметить, что конструкция реторты неоднократно улучшалась. Например, вертикальная реторта была заменена горизонтальной, которая лучше соответствовала местным условиям, и несколько новых патентов было зарегистрировано в последующие годы.

Реторта и все другие события в этой отрасли широко освещались в местных газетах и читались широкой публикой. Например, из газеты «Räevaleht» от 2 сентября 1920 года, мы узнаем, что

перегонное оборудование сланцевой компании Lukk & Menell уже отправляется в Эстонию. Эти предприниматели еще недостаточно продвинулись с горнодобывающим предприятием, чтобы добыть необходимое количество горючего сланца, которое им необходимо для дистилляции, поскольку предварительная работа все еще продолжается. Поэтому они ожидают получения необходимого количества сланца от государственной компании. Знающие люди говорят, что только благодаря г-ну Менелю им удалось продвинуться так далеко и такими быстрыми темпами. Мы хотели бы порекомендовать нашим людям принять это к сведению, потому что помимо компании Küttejõu, которая также проводит исследования в этой области, другие концессионеры пока ничего не сделали.

Или из статьи в *Waba Maa* от 8 марта 1921

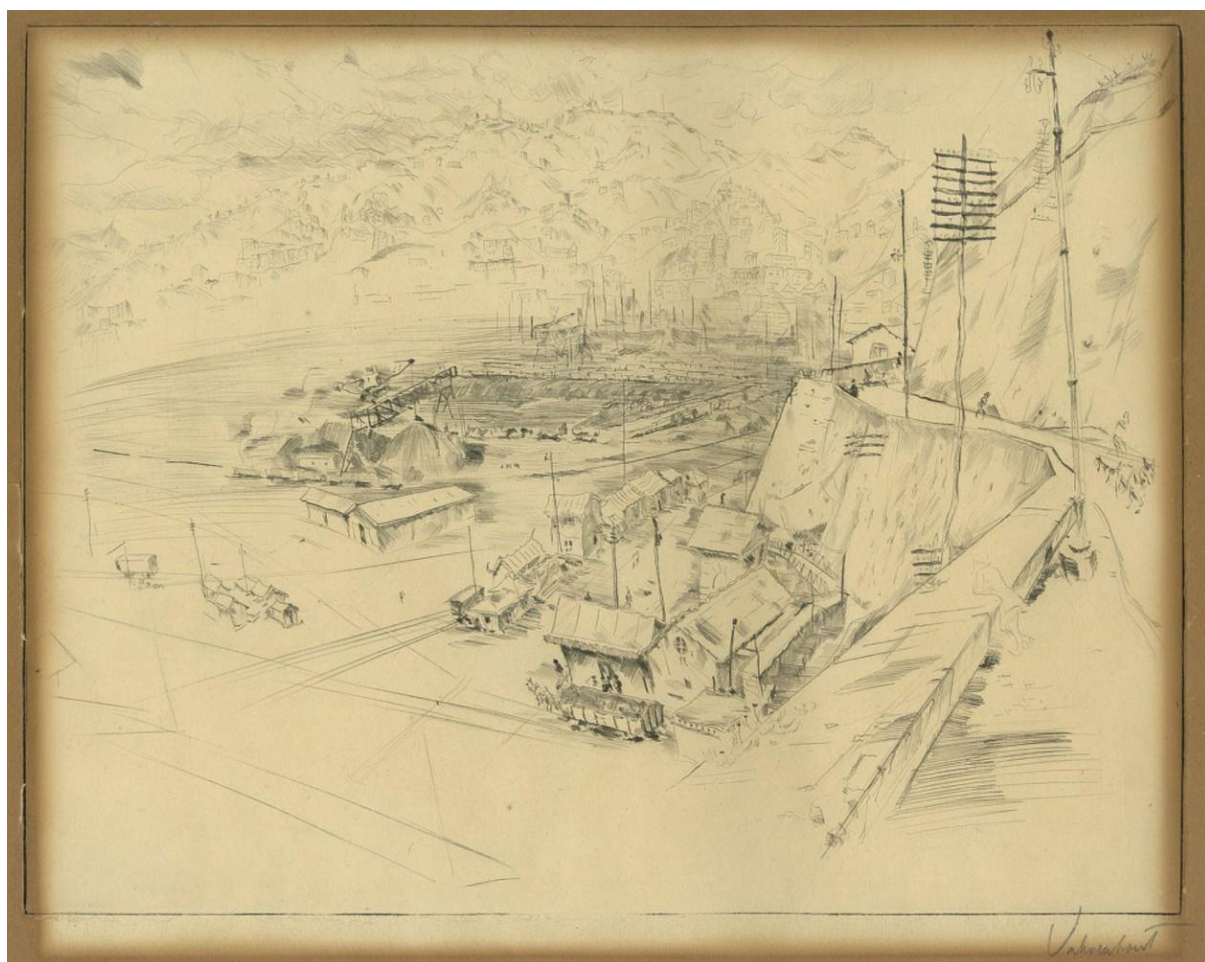
Первый сланцеперерабатывающий завод компании «Jõhvi Oilfields Company Ltd» начал работу около трех дней назад. Вчера, 7-го, группа высоких гостей посетила работы по приглашению руководства компании; в нее вошли глава государства, министр иностранных дел, министр внутренних дел, министр торговли, члены парламента, корреспонденты газет и представитель компании из Англии.

Для начала они работают с двум ретортами, каждая из которых способна обработать около пятнадцати тонн сланца. Если результаты будут хорошими и при условии, что они смогут получить необходимую концессию от правительства, они предлагают возвести завод, работающий с 200 или более ретортами.

У директоров большие надежды на будущее. Английская компания согласилась увеличить инвестиции до миллиона фунтов [около 100 миллионов эстонских марок].

Директора компании сопровождали группу при осмотре предприятия. О процессе производства рассказал инженер Лукк. После осмотра группа была приглашена на обед. Во время обеда инженер Лукк подробно остановился на вопросе добычи нефти в Эстонии и сказал, что это можно сделать, если они получают государственную поддержку. Глава государства произнес короткую речь, на которую ответили английский представитель г-н Уотсон и г-н Менель.

Длинную, но забавную газетную историю, которая иллюстрирует чувство юмора Джорджа и его владение эстонским можно прочесть в приложении 2 к этой статье. Это статья из газеты R evaleht от 1927 года о посещении завода в Ванамыйза большой группой гостей.

Эскиз территории Ванамыйза. Paul Vahrenhorst (1880-1951).

АЛЕКСАНДР МИХАЭЛ МЕНЕЛЬ

Давайте более подробно рассмотрим роль старшего сына Джорджа Менеля, Александра Михаэла (1894-1973), который родился вскоре после того, как его отец прибыл в Англию. Он получил образование в Англии, у нас есть записи о том, что он учился в школе в Kilburn и об окончании престижной школы горного дела в Camborne.

Алек (так его называли) был теперь счастливо женат на Зосе, урожденной Гуткин, родившейся в Таллинне в 1905 году.⁷

Их дочь, Эстер Уитби, вспоминает⁸

Проект Ванамыйза стал «ребенком» моего отца, и он провел там много счастливых лет, оставив шахты только затем, чтобы вернуться в Англию в начале войны. Будучи преисполнен решимости быть призванным (хотя он оказался слишком старым для активной службы), он сменил еще спокойную Эстонию на страну уже находящуюся в состоянии войны. Он больше никогда не вернулся в Эстонию. Шахты были экспроприированы советским режимом, который сменил немецкую оккупацию, и теперь, насколько я знаю, являются собственностью эстонского правительства⁹.

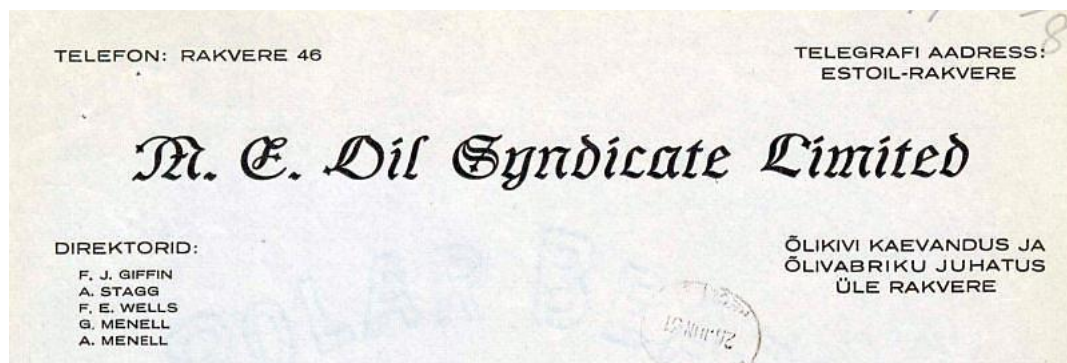
Алек Менель с женой Зосей.

⁷ Зося Менель (Гуткин) умерла в Лондоне в марте 1966 года.

⁸ Эстер Уитби (Менель), внучка Джорджа Менеля и дочь Алека Менеля, редактор и издатель книг, написала книгу о семьях Менель и Гуткин и ее воспоминаниях об Эстонии. Книга называется «Remembering Tallinn: an Anglo-Jewish memoir» (Вспоминая Таллинн: англо-еврейские мемуары), Inleaf Press, 2008. Она распродана. В 2014 году Эстер написала еще одну книгу «Loose connections: from Narva maantee to Great Russel street» (Непрочные связи: от Нарва-маантеэ до улицы Рассела», West Hill books, 2014 год. В этой книге рассказывается об издательских годах Эстер, и она включает в себя предыдущую, переписанную и дополненную материалами и фотографиями. Рекомендую! [М.Р.]

⁹ На самом деле, добыча нефти на шахтах «Ванамыйза» прекратилась в 1931 году. Сегодня ничего не осталось от завода и даже от самого горнодобывающего района. Как выглядит это место сейчас видно на фотографиях в конце этой истории.

Хотя Алек был сыном, наиболее тесно связанным с Ванамыйза, он был не единственным из молодого поколения семьи, кто был связан с предприятием. В 1929 году его эстонский шури́н Харри Пренский (женат на Берте Менель) стал эстонским представителем ME Oil Syndicate Ltd.¹⁰ А в последующие годы деньги поступали из Южной Африки, где брат Алека Симеон (известный как «Слип») сделал целое состояние, а имя еще одного брата, Артура, появляется на фирменном бланке компании.

Двое из пяти директоров – это Джордж Менель и Артур Менель. Артур Менель был младшим братом Александра Менеля (р. 1903). Александр работал в фирме в качестве горного инженера.

Но во время назначения Харри Пренского, в 1929 году, все было не так хорошо. Мировой экономический кризис 1923-33 годов имел свое влияние и на Эстонию, и в декабре 1931 года работа в Ванамыйза остановилась. Но владельцы не теряли надежды. Они сохранили свою рабочую силу, устроив их на работу на близлежащую шахту Убья, и даже предоставили работникам бесплатное жилье и бесплатное отопление.¹¹ Между тем, в 1930 году была основана новая компания под названием New Consolidated Gold Fields. И главой эстонского филиала, известного просто как Гольдфилдс, офисы которого находились на ул. Вене 11а-5 в Таллинне, стал горный инженер Александр Менель.¹²

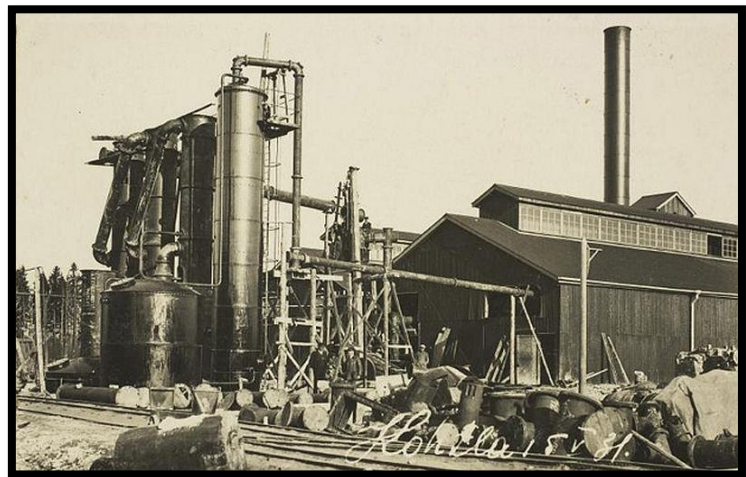
¹⁰ M.E. Oil Syndicate Ltd расшифровывается как Menell Estonia Oil Syndicate Ltd. Компания была основана 13.8.1926.

¹¹ „Postimees“ 22.5.1936

¹² „Waba maa“ 2.1.1931

В следующем году эта новая компания построила в Кохтла-Нымме крупный завод по производству сланцевого масла, состоящий из дробильной мельницы, лаборатории, электростанции, офисных зданий, сервисных центров и т. д. Он также был оснащен восемью вращающимися ретортами, каждая из которых была способна произвести 15 тонн сланцевого масла в день; к 1934 году компания удвоила производство, построив второй подобный завод. Национализированный в 1940 году, комплекс по производству сланцевого масла Кохтла-Нымме продолжал функционировать до 1961 года. Подземный рудник оставался в рабочем состоянии до 2001 года - вероятно, только для добычи сланца, но не для производства нефти или газа.

Завод по производству сланцевого масла в Кохтла - New Consolidated Gold Fields Ltd. (Из Википедии).

В 1936 году была сделана попытка восстановить работу в Ванамыйза. Харри Пренский, теперь живущий в Лондоне, приехал в Таллинн, чтобы попытаться организовать повторное открытие шахты, почва была подготовлена созданием (в Лондоне) новой компании - Vanamõisa Oilfields

Ltd, которая выкупила все оборудование от ME Oil Syndicate и получила право начать заново. Однако, хотя было несколько попыток запустить завод снова, он так и остался бездействующим.

В 1930-х годах двое из братьев Алека Менеля, Слип и Артур стали очень успешными бизнесменами в Южной Африке. Слип Менель был соучредителем в 1932 году англо-трансвальской группы, одной из крупнейших диверсифицированных горнодобывающих и промышленных компаний в Южной Африке, в то время как Артур был избран председателем Йоханнесбургской фондовой биржи.

Вся эта деятельность давала много материала для сплетен. В результате, множество историй, которые были чистой воды выдумкой, стали распространяться об этих богатых сыновьях патриарха Джорджа Менеля, который остался верен своим эстонским корням. Один хороший пример - таблоид *Uudisleht* от 6 июня 1936 года. Заголовок:

ЭСТОНСКИЙ ЕВРЕЙ - ВЛАДЕЛЕЦ АФРИКАНСКОГО СЛАНЦА.

Как мы уже знаем, владельцем южноафриканского нефтяного сланца, который был доставлен сюда для тестирования, является инженер Менель, которого обычно называют англичанином. В действительности, однако, Менель родился в Нарве, где его отец, еврей Менель, имел магазин шляп в начале века. Поскольку торговля была не слишком хороша, отец ликвидировал свой бизнес и отправился в Южную Африку вместе со своей семьей. Там, благодаря благоприятным обстоятельствам, он преуспел и вскоре смог купить большой участок земли недалеко от Йоханнесбурга. Хорошо осознавая ценность подземных активов и зная, что эта территория еще не изучена, он отправил своего старшего сына для изучения горного дела. Тот стал горным инженером и обнаружил самый ценный актив страны: сланцы. Как показали результаты, африканский сланец лучше, чем сланцы в Эстонии, и инженер Менель обратил свое внимание на переработку южноафриканских месторождений сланца. Для этого он получит оборудование для вновь построенного южноафриканского завода, с завода Franz Krull в Таллинне. Он также сможет привлечь в Южную Африку опытных выпускников Йыхвиской горной школы.

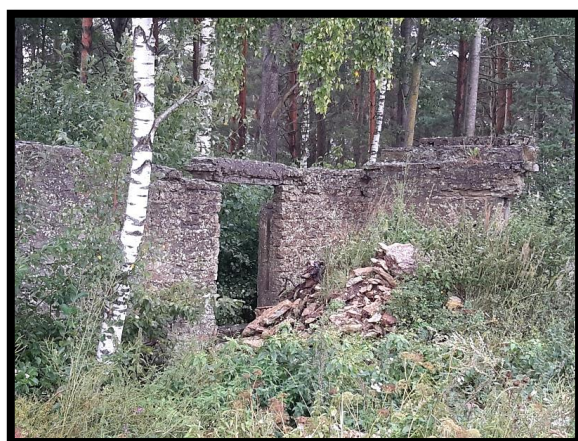
На этой немного печальной ноте заканчивается наша история. Но не раньше, чем отметим, что, несмотря на попытки возобновить работу в шахте Ванамыйза, вся деятельность там прекратилась в 1931 году, и теперь только 800-метровая впадина отмечает то место, где когда-то стояла шахта. В 50-х и 60-х годах эта траншея была заполнена водой, и местные жители использовали ее как место для плавания. Сегодня большая часть территории заросла молодыми деревьями и скоро превратится в лес. В луговых землях еще можно увидеть разрушенное здание фабрики: это все, что осталось от мечты еврейского портного.

Из „90 aastat põlevkivi kaevandamist Eestis“,
Geo Trail, 2008

Территория Ванамыйза сегодня (2017). Фото автора.

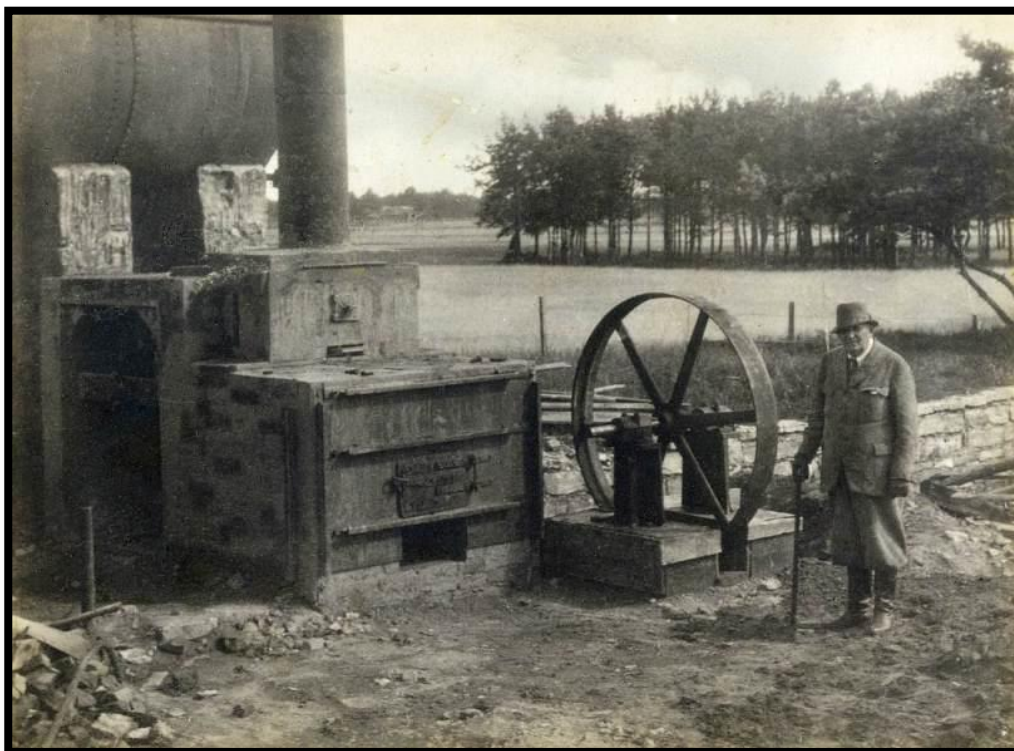
Развалины завода по переработке сланца в Ванамыйза (2017). Фото автора.

Приложение 1.

Несколько исторических фотографий из Ванамыйза.

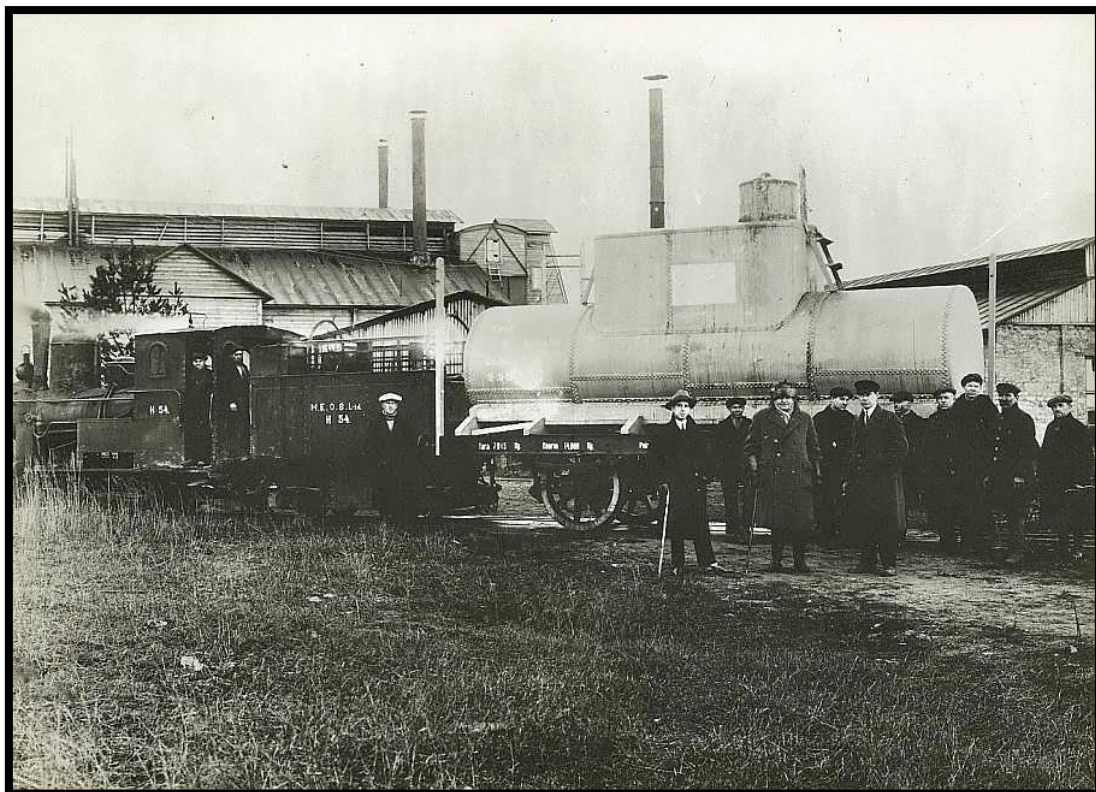
Александр Менель (в центре с сигаретой) в шахте.

Джордж Менель в Ванамыйза.

В Ванамыйза.

Харри Пренский (слева) с неизвестными коллегами в Ванамыйза.

Единственный сохранившийся барак рабочих в 2011. Сегодня (2017) – это полностью перестроенный, модный дом. Фото из "Pärändkultuur Sõmeru vallas" 2014. I. Pikkoja, M. Simkin

Джордж Менель на фабрике.

Приложение 2.

Перевод статьи из газеты "Päevaleht" от 11 августа 1927 г.

СЛАНЕЦ: БУДУЩЕЕ ЭСТОНИИ

Судьба Эстонской сланцевой промышленности зависит от создания подходящей реторты. Развиваются четыре промышленных города в 40 000 жителей и четыре крупных завода по продаже нефти.

ПОСЕЩЕНИЕ ЗАВОДА ПО ПЕРЕРАБОТКЕ СЛАНЦА И ШАХТ ВАНАМЫЙЗА

Из Таллинна в Ванамыйза.

Сланцевое предприятие в Ванамыйза и его владелец и руководитель г-н Д. Менель, оба принадлежат к тому первоначальному времени, когда только началось кропотливое и упорное исследование залежей сланца. Поэтому, когда мы во вторник вечером начали наше путешествие в Ванамыйза, чтобы посмотреть на прогресс предприятия, мы были полны любопытства и высоких ожиданий.

Мы выехали из Таллинна нарвским поездом в 3.30. Мы путешествовали в отдельном купе, сам г-н Д. Менель, министр торговли и промышленности г-н К. Корнель, инженеры г-н К. Карк и г-н Г. Лукк, и три газетчика, которые были рады возможности убежать из пыли города, будь то только на короткий промежуток времени. Позже, однако, выяснилось, что это было как попасть из-под дождя под град. Сланцевая пыль Ванамыйза, возможно, менее токсична для легких, но была еще тяжелее, чем плотная и отвратительная пыль столичных улиц.

Г-н Д. Менель англичанин, выросший в Нарве, достаточно хорошо знает эстонский язык, чтобы держать нас в хорошем настроении на протяжении всего путешествия. Он превосходный бизнесмен и шутник одновременно. Когда уже обсудили все темы, он рассказал забавную историю о богатом Ротшильде и его сыне, у которого был богатый отец. История достаточно интересна для того, чтобы рассказать ее здесь, звучит следующим образом: у младшего г-на Ротшильда был собственный шофер, которому он любил давать хорошие чаевые. Естественным следствием было то, что шофер делал все возможное, чтобы молодой Ротшильд всегда принимал участие в поездках. Но однажды он был вынужден взять только старика, чьи чаевые оказались гораздо скромнее, и шофер не смог скрыть своего недовольства. «Но что вы думаете», сердито сказал Ротшильд водителю: «Если мой сын хорошо платит, это потому, что у него богатый отец ... У меня нет богатого отца, и поэтому мои чаевые меньше». Мы всем сердцем смеялись над этим богатым отцом, который был столь же остроумным, как и богатым, так как он так наглядно и просто смог заставить водителя поверить в пропорциональность чаевых.

Весело беседуя, мы скоро добрались до Раквере, где вышли из поезда и на дрезине

отправились в Ванамыйза. Путь из Раквере в Ванамыйза занимает около десяти минут, и вскоре мы оказались на шахтах и карьерах, после чего посетили завод по производству сланцевого масла.

В Ванамыйза.

Из „90 aastat põlevkivi kaevandamist Eestis” (90 лет добычи сланца в Эстонии) Geo Trail, 2008

Везде вокруг только шахты. В центре масляный завод, который, правда, является пока только экспериментальным, но достаточно большим и достаточно мощным, чтобы успешно завершить эксперименты. Его рабочая мощность составляет 16 тонн сланца в день. Сланцы расплавляются в течение сорока пяти минут при температуре 540 градусов и дают масло, которое несколько легче, чем в других местах и процентуально в большем количестве. Реторта нагревается снаружи, и одним из ее преимуществ является то, что она может работать с мелким сланцом третьего сорта, который в других местах не используется и просто выбрасывается. Говорят, что себестоимость одной тонны нефти 40 шиллингов, тогда как рыночная цена в половину дороже. В таких условиях можно работать, получать прибыль и выплачивать разумные дивиденды акционерам. Удельный вес масла - более легкого сорта 0,84, более тяжелого 1,06 и средняя смесь 0,96, которая содержится на складе. Два патенты были получены на вторую реторту, которая, по-видимому, будет введена в действие для обработки более грубого сланца.

Вся проблема производства упирается в нахождение соответствующей реторты, для чего сейчас и проводят эксперименты. Есть надежда, что в ближайшем будущем они будут успешно завершены, а затем будет создан современный нефтяной завод, который больше не будет служить только экспериментальным целям, а будет давать промышленную продукцию. Нефтяной завод будет построен на некотором расстоянии от нынешней экспериментальной установки, вблизи которой отсутствует вода, необходимая для работы.

Г-н Д. Менель был одним из первых пионеров в сланцевой индустрии Эстонии. Он работает в Эстонии в качестве концессионера с 1919 года и является основателем ME Oil Syndicate Ltd. Все проведенные эксперименты и вся работа, на которую затрачены десятки миллионов, были хорошим опытом и подготовкой к строительству настоящей фабрики по производству сланцевого масла. Не следует забывать, что эстонская сланцевая промышленность является почти единственной в своем роде в мире и что необходимо было начинать с самого начала и тщательно проверять каждый шаг.

Эксперименты, которые сейчас проводятся, были начаты г-ном Г. Менелем 21 июня нынешнего года. Реторта успешно работала в течение 16 дней, получая 20-25% масла, но из-за чрезмерной жары (около 600 градусов) все же лопнули трубы.

13

У Ванамыйза сейчас рынок в Латвии и Литве. В Латвию, согласно договору, сырая нефть импортируется без пошлины. Рыночная цена составляет 5 фунтов стерлингов за тонну.

Эстонский сланец пока не известен в зарубежных странах. Производство еще недостаточно, чтобы говорить или даже думать о зарубежных рынках, но после строительства крупных заводов это произойдет само собой и станет естественным для страны.

После того, как мы осмотрели завод, осталось впечатление, что здесь будет результат. Это впечатление усиливается еще и от того, с каким рвением и полной отдачей работают руководители предприятия.

После осмотра был ужин. Время пролетело быстро, пока не наступил вечер, и мы вернулись в Раквере на автомобилях. Вчера мы вернулись в Таллинн утренним скорым поездом из Нарвы.

¹³ В переводе статьи на английский язык, сделанном для владельцев компании в Англии, опущен целый параграф. В нем говорится о том, что на помощь был вызван самый крупный специалист из Англии г-н Давидсон и есть надежда, что он найдет решение проблемы перегрева труб. Позднее Давидсон судился с хозяевами фабрики и их отношения были испорчены. Очевидно поэтому и был опущен целый параграф. Я здесь следую английскому переводу, а не оригинальной статье в газете. [M.P.]

Приложение 3.

Могила патриарха клана Менель Джорджа Менеля (Гродзинского) на Лондонском либеральном еврейском кладбище

